

11 октября 1979 года.

У входа в процедурный кабинет на четвёртом этаже больницы святого Мунго для лечения магических болезней и травм.

Молодой человек лет двадцати пяти беспокойно вышагивал у двери. У него были ослепительные золотистые волосы и яркие и мерцающие изумрудные глаза.

На скамейке неподалёку молча сидели две пары средних лет с двумя молодыми девушками. Их периодические взгляды в сторону процедурного кабинета свидетельствовали об их общей тревоге.

— Уильям, перестань мельтишить, у меня от тебя голова кружится. Неужели ты не можешь просто спокойно посидеть? — сказал один из джентльменов средних лет.

— Папа, Елена так долго была внутри, почему она до сих пор не вышла? — спросил Уильям.

— Она была внутри всего 10 минут. Твоей матери понадобилось почти 20 минут, чтобы родить тебя. К чему столько шума? — отец Уильяма, Орион, закатил глаза, совершенно не обращая внимания на то, что в момент рождения он волновался ещё больше, чем Уильям, и ворвался в процедурную, если бы кто-то не удержал его.

Прежде чем Уильям успел ответить, дверь процедурного кабинета внезапно распахнулась.

— Быстро! Кто-нибудь, на помощь! Магия ребёнка вышла из-под контроля!

После минутной паузы трое мужчин тут же бросились в бой, вбежав в процедурный кабинет и не дав четырём женщинам последовать за ними.

— Что происходит? Как может магия ребёнка выйти из-под контроля? Я никогда не слышала о таком! — мать Елены, Клара, с тревогой наблюдала за тем, как трое мужчин ворвались в процедурный кабинет, её лицо потеряло цвет, и она едва могла стоять на ногах. Молодая девушка рядом с ней быстро поддержала её, не давая упасть.

— Всё будет хорошо, мама! Папа и мой шурин справятся с этим. С моей сестрой и ребёнком всё будет хорошо, — попыталась успокоить Клару, хотя в её словах не было ни капли уверенности.

Они вчетвером стояли у входа в процедурную, прислушиваясь к хаотичным звукам, доносящимся изнутри, и им казалось, что прошла целая вечность.

Наконец, спустя, как им показалось, целую вечность, трое мужчин вышли из процедурного кабинета, сопровождаемые носилками. На них лежала молодая красивая девушка, а рядом с

ней спал новорождённый ребёнок.

— Как Елена? Всё ли в порядке с ребёнком? — они поспешили осмотреть двоих на носилках.

Вслед за ними из процедурной комнаты вышел целитель и ответил на их вопрос:

— И мать, и ребёнок в безопасности, но от пережитого напряжения они уснули. Сейчас им нужен отдых. Пожалуйста, не тревожьте их; достаточно одного-двух человек, которые присмотрят за ними.

...

С момента рождения ребёнка прошло две недели. Сегодня семьи Минашел и Джестроу воссоединились в больнице Святого Мунго. Постучав в дверь, они вместе вошли в больничную палату.

Елена сидела на кровати и смотрела на своего ребёнка, напевая незнакомую мелодию. Впрочем, судя по тому, что она слегка хмурилась, настроение у неё было далеко не прекрасное.

— Папа, мама, почему вы сегодня здесь все вместе? — Елена с любопытством повернула голову, когда группа вошла в палату.

Обычно, по совету лекаря, к ребёнку не должно было приходиться слишком много людей, поэтому каждый день мать и ребёнка навещали только двое или трое. Впервые с момента рождения ребёнка все собрались вместе.

— Белл ещё не проснулся? — отец Елены, Дрю, нахмурился, глядя на спящего ребёнка на кровати. Белл — так звали малыша, полное имя — Белл Минашел.

— Нет, и целители не могут точно сказать, когда Белла проснётся, — Елена вздохнула и покачала головой.

— Они сказали, что из-за мощной магической силы Белла его хрупкое тело не может с ней справиться, поэтому, чтобы защитить себя, его организм инстинктивно погрузился в глубокий сон. Во время этого сна его магия автоматически укрепляет его тело, чтобы противостоять этому. На самом деле это полезно для него. Но проблема в том, что после укрепления тела магией он будет генерировать ещё больше магии, а значит, её будет сложнее контролировать.

— Значит ли это, что Белл никогда не проснётся? — воскликнула тётя Белла, Лина.

— Лекари сказали, что тело Белла укрепляется быстрее, чем увеличивается количество магии,

поэтому ситуация постоянно улучшается. Но что касается того, когда он проснётся, то они никогда не сталкивались с таким случаем, поэтому не могут быть уверены. Это может случиться завтра, через год или даже через несколько лет, — когда Елена говорила, её голос дрожал, ей хотелось плакать. Она не могла смириться с мыслью, что её бедному ребёнку, едва увидевшему мир, придётся спать годами. Это было слишком жестоко!

Выслушав объяснения Елены, все погрузились в молчание. На мгновение в больничной палате воцарилась тишина.

— Кстати, почему вы все пришли именно сегодня? — наконец Елена справилась с эмоциями и задала вопрос, который изначально хотела задать.

— Мы пришли попрощаться. Бизнес нашей семьи в Америке только открылся, и, хотя мы договаривались о приезде, не ожидали, что это займёт столько времени. У нас накопилось много проблем, и мы должны немедленно вернуться, чтобы решить их. Поэтому, как это ни прискорбно, мы не можем ждать, пока Белл проснётся. Когда он проснётся, ты должна немедленно сообщить нам, — сказал Орион.

— Ну... это неизбежно. Не волнуйтесь, мы позаботимся о Белл, — сказала Елена после минутного молчания.

Она тоже немного понимала сложившуюся в Америке ситуацию с двумя семьями. Несмотря на то, что англичанам в Америке были рады, но когда дело доходило до интересов, они всё равно вредили друг другу. Кому какое дело до твоей национальности?

...

Когда Белл снова проснулся, прошёл месяц.

«Кто я? Где я? Что мне делать?» — он не мог не задать эти три жизненных вопроса.

На самом деле он просто хотел пошутить, чтобы оживить атмосферу. В конце концов, перерождение в младенца было слишком абсурдным.

Белл слабо помнил день своего рождения.

Сначала ему показалось, что он находится в сыром, тёплом, но очень узком месте. Сначала ему было комфортно, но постепенно он почувствовал удушье. Тогда он изо всех сил попытался выбраться наружу, перебраться в более просторное место, чтобы дышать. Он боролся руками и ногами, пытаясь найти выход, пока не почувствовал толчок и не последовал за ним, пока наконец не выбрался наружу.

В тот момент, когда он изо всех сил пытался открыть глаза, чтобы понять, где он находится,

его голова внезапно разболелась, и он потерял сознание.

Белл посмотрел на свои крошечные ручки и ножки, испустил беспомощный вздох, и тут «бах» — лампочка на потолке взорвалась...

Σ(□°Д°;□

«Что... что происходит? Терракт?»

<http://tl.rulate.ru/book/105577/3744447>